

Глава 818: Изменение судьбы

— Чего уставился? Пиши долговую расписку! Во сколько ты оцениваешь свою жизнь, столько и напиши на бумаге. Однако, если укажешь слишком маленькую сумму духовных камней, не забывай, у меня в бездонной сумке их полно, поэтому мне внезапно может взбрести в голову тебя выкупить.

— Ты! — вскричал Тайян Цзы и принялся буравить Мэн Хао покрасневшими глазами.

Спустя довольно много времени он со вздохом вписал в долговую расписку большую сумму духовных камней. После чего Мэн Хао осторожно положил листок в стопку к остальным распискам. Когда люди в толпе увидели, сколько долговых расписок лежит у Мэн Хао в сумке, многие ошеломлённо присвистнули.

— Сколько же людей он обдурил в прошлом?.. Вы только посмотрите, сколько у него долговых расписок!

— Откуда он вообще взялся? Он ведь не может быть практиком с планеты Южные Небеса, верно?

— Точно нет. Южные Небеса — странное место, но даже здесь не могло родиться настолько бесстыжого мерзавца вроде него!

Мельком увидев стопку долговых расписок, на Тайян Цзы внезапно накатила вся горечь его ситуации. С натянутой улыбкой он обратился к Мэн Хао:

— Старший брат Мэн...

— Будь спокоен, — искренне сказал Мэн Хао, — я честен со всеми своими клиентами, открытый и чистосердечный во всём. Я никогда не использую эту долговую расписку, чтобы к чему-то тебя принудить, — внезапно его голос упал до шёпота. — Ладно, раз ты оказался сговорчивым малым, давай, скажи мне, с кем из тех поганцев ты не в ладах? Я заберу его следующим. Хорошенько подумай.

С этими словами Мэн Хао отошёл и выкопал ещё одну ямку, куда поместил несколько целебных пиллюль. Тайян Цзы уставился на Мэн Хао во все глаза. Толпа снаружи охнула, немало людей начали осторожно пятиться. А некоторые вообще бросились бежать.

Сбросив оцепенение, Тайян Цзы с блеском в глазах посмотрел в сторону толпы. А потом его взгляд остановился на Ван Му из клана Ван.

— Ван Му! — Лицо Тайян Цзы исказила яростная гримаса. — Его! Несколько лет назад он украл принадлежащее мне сокровище!

Стоящий в стороне Ван Му странно посмотрел на Тайян Цзы. Защитники дао неподалёку тут же обступили его и холодно уставились на монастырь.

— Понял, — сказал Мэн Хао.

Он ловко связал Тайян Цзы и забросил его под трельяж с высохшими лозами. После чего достал Треножник Молний. На его лицо упали странные тени от вспышек молний, когда его взгляд остановился на Ван Му. Тот без промедления привёл культивацию в полную боевую готовность, однако уже в следующую секунду взгляд Мэн Хао переместился к Сун Лоданю. Во

вспышке света оба исчезли, а потом Сун Лодань оказался во дворе. Однако он парил в воздухе, поэтому сумел избежать заготовленной ловушки.

— Ты действительно думаешь, что в твоей дурацкой игре есть хоть какой-то толк? — спросил Сун Лодань с холодным смешком.

Большинство практиков в толпе были готовы к Треножнику Молний Мэн Хао. Однако вторая истинная сущность с силой ударила ногой по земле. В следующий миг пилюли под ногами Сун Лоданя взорвались. Всё произошло настолько быстро, что он просто не успел увернуться. Идеально уложенную причёску Сун Лоданя разметала взрывная волна, при этом из его горла вырвался душераздирающий вопль. Вторая истинная сущность, не теряя времени, ринулась к нему.

Как только Мэн Хао оказался снаружи, в воздухе загрохотали взрывы атак Ли Лин'эр, Фан Юньи, Фан Сяншань, а также членов клана Цзи, избранных других сект и их защитников дао. На земле вспыхнул свет магических формаций. Их в тайне воздвигли специально против Мэн Хао. Некоторые задействовали магические предметы. В мгновение ока грохот затопил воздух. Мэн Хао сплюнул полный рот крови, а потом помчался обратно на военной колеснице. Только после ещё пары перемещения с помощью треножника ему удалось отвязаться от своих надоедливых преследователей. Когда он почти добрался до двора, в его сторону сверкнул меч. Его наполняла тьма и сияющий свет. Оставляя за собой дорожку в воздухе, он ударил в Мэн Хао.

При виде меча Мэн Хао изменился в лице. Он молниеносно выполнил магический пасс божественной способности, а потом призвал идола дхармы, чтобы заблокировать меч. К всеобщему удивлению, меч прошёл идола дхармы насквозь и ударил в боевую колесницу. После оглушительного взрыва Мэн Хао закашлялся кровью, но ему удалось задействовать инерцию удара для финального рывка ко двору. Сплюнув собравшуюся во рту кровь, он обернулся назад. Цзи Инь стоял прямо перед воротами монастыря. Его поднятую руку окутывала сила Кармы, похоже, он вот-вот должен был просунуть её во двор.

Неожиданно для всех она действительно прошла сквозь сдерживающее заклятие. Судя по всему, оно никак на неё не повлияло. С громоподобным рокотом его рука прошла внутрь двора на двадцать сантиметров, а потом остановилась. Поняв, что дальше ему не пройти, он убрал руку.

Из толпы слышалось множество вздохов. К сожалению, они не могли увидеть выражения лица Цзи Иня, поскольку тот стоял к ним спиной. Мэн Хао прищурился, а его сердце начало биться быстрее. Сейчас он окончательно убедился в том, насколько силен был Цзи Инь.

— Пусти меня внутрь, и я сохраню тебе жизнь, — предложил Цзи Инь.

Трудно было даже определить, кому принадлежал голос: мужчине или женщине. Однако в нём отчётливо звучал металл и желание сразиться.

Мэн Хао с улыбкой утёр кровь с губ, а потом подошёл к раненому Сун Лоданю, которого уже скрутила вторая истинная сущность.

Сун Лодань гневно обжёг Мэн Хао взглядом. Не в настроении болтать, Мэн Хао несколько раз съездил Сун Лоданю по лицу ладонью, чем лишь распалил бушующую в нём ярость. После чего молча порылся в его сумке, а потом протянул ему бумагу с кистью.

— Я не напишу эту штуку, даже если ты убьёшь меня! — взревел Сун Лодань. Из-за шрама,

проходящего через всё лицо, он выглядел особенно свирепо.

— Не хочешь писать? — холодно переспросил Мэн Хао. Он повернулся к качающимся лозам, откуда доносился едва различимый смех и капала чёрная кровь. — Цветочек, разве ты не искала себе друга, с которым бы могла качаться на качелях?

Насколько Мэн Хао мог судить, Уголёк и Цветочек сильно изменились после того, как безумный старик дал Мэн Хао своё одобрение.

Качели застыли, и тут Сун Лоданя подбросило в воздух, словно безвольную куклу. Следом его тело начало уменьшаться, пока он не превратился в ребёнка семи-восьми лет. Наконец невидимая сила посадила его на качели из лоз и начала раскачиваться из стороны в сторону. Лицо мальчика ничего не выражало, но в его глазах стоял животный ужас.

К этому моменту на горизонте появились первые признаки занимающегося рассвета. Совсем скоро творящиеся во дворе странности исчезнут.

Толпа снаружи буквально сторала от жажды убийства. Особенно практики с горы Солнца и клана Сун, а также избранные без ума от Фань Дун'эр из мира Бога Девяти Морей.

Мэн Хао нахмурился. Взглянув на небо, он зашёл в храм и посмотрел на проекции Дао и древнюю бронзовую лампу. Простояв так ещё какое-то время, он тяжело вздохнул.

"Сорок девять дней, но прошло всего половина. Ясное дело... мне не удастся сдержать людей так долго. Слишком уж их много. Мне удалось оттянуть неизбежное всего на два дня..." Он стоял перед бронзовой лампой, глядя на подрагивающее пламя. Днём огонь погаснет, но после стольких дней в монастыре Мэн Хао знал, что он не по-настоящему гаснет. Сердце пламени продолжало жить. Сама лампа ярко горела только ночью.

Бормоча что-то себе под нос, Мэн Хао ещё раз окропил пламя кровью. Огонь с шипением заполнил храм приятным ароматом, который заметно воодушевил Мэн Хао.

"Моя задача — не позволить кому-либо войти и коснуться лампы, дабы её аура оставалась незагрязненной. Такое условие... по сути невозможно выполнить". Мэн Хао вздохнул. Чем больше он думал об этом, тем невыполнимей казалась ему задача. К тому же скоро на небе выглянет солнце...

Мэн Хао ощущал исходящую снаружи монастыря жажду убийства. Он, как бельмо на глазу, мешал им на пути к ценностям монастыря. При этом некоторые люди желали его смерти после того, как он оскорбил представителей их могущественных организаций.

"Что ж, если я попрошу помощи у отца и матери из-за такой мелочи, то моё имя не Мэн Хао!"

Его глаза холодно блеснули. До стадии Поиска Дао он не полагался на помощь своих родителей, весь путь от самых низов до практически бессмертия он прошёл в одиночку. Ему довелось пережить немало опасных ситуаций. Он сражался с десятым патриархом клана Ван в море Млечного Пути, сумел пройти по тонкой грани между жизнью и смертью, поучаствовал в войне Южного Предела и достиг небывалой известности. Всеми этими достижениями Мэн Хао имел полное право гордиться.

"Притом мой путь ведёт далеко за пределы Южных Небес, но мои родители... должны оставаться здесь сто тысяч лет. Мне предстоит и дальше идти в одиночестве. Если я хочу что-то получить... мне придётся рискнуть в попытке добыть это самостоятельно! Если бы я

поступал иначе, то мало чем отличался бы от тех людей снаружи". В его глазах отчётливо читалась желанность сразиться. Он глубоко вздохнул, как вдруг его посетила новая идея.

"Постойте-ка... Тот безумный старик сказал, что я не должен дать пламени погаснуть сорок девять дней. Он также сказал, что я не должен позволить кому-либо коснуться лампы. Другими словами, проблема заключается не в том, чтобы не пропустить людей в храм. Пока никто не коснулся лампы — условия старика соблюдены, верно? — В глазах Мэн Хао заискрились. — Если я всё верно понял, тогда что бы я ни делал, даже вздумай вынести лампу из храма, если её никто не коснётся и пламя не погаснет, всё будет в порядке".

На этой точке в цепочке своих рассуждения он тяжело задышал. В его глазах разгорелось пламя решимости. Он рассудил, раз ему не удастся удержать всех этих людей снаружи храма, то почему бы... не попробовать что-то новое!

Он без промедления попытался схватить лампу. Однако стоило его рукам сомкнуться на ручке, как он осознал, что лампа словно примёрзла к месту. Её нельзя было убрать в бездонную сумку. Со странным блеском в глазах он начал вращать культивацию в полную силу. Сзади возник идол дхармы, и Мэн Хао со всей силы потянул бронзовую лампу на себя.

Из храма раздался невероятный грохот. Земля задрожала, а сам храм заходил ходуном. Из-под земли доносился глухой рокот, при этом во дворе звучали смех и плач. Горная цепь, а потом и вся земля сильно задрожали. Толпа снаружи монастыря поражённо уставилась на храм.

В следующий миг все земли Южных Небес начало содрогаться от землетрясения такой силы, что вся планета временно прекратила вращаться! Море Млечного Пути зашумело, континенты дрожали. Все могущественные эксперты Южных Небес пытались понять, что происходит.

В Башне Тан отец Мэн Хао внезапно изменился в лице прямо во время партии в го со своей женой. А потом и она что-то почувствовала.

— Это...

— Древний Святой пришёл в движение. Плохо дело! Должно быть, что-то случилось!

Отец Мэн Хао резко вскочил и уже хотел умчаться в небо, как вдруг он с женой застыли на месте. Издали к ним приближалась фигура. У него были длинные седые волосы, простой халат, однако он буквально источал древность, а его глаза сияли, словно звёзды. Он не только выглядел как человек, сошедший с картины, он походил на человека, способного нарисовать множество вселенных одним росчерком кисти.

Родители Мэн Хао никак не ожидали его увидеть. Сложив ладони, они низко поклонились.

— Сюфэн приветствует вас, почтенный!

— Мэн Ли выражает вам своё почтение, почтенный!

Этот человек появился на планете Восточный Триумф много лет назад и сказал им отправиться на планету Южные Небеса. Именно он наказал им стеречь планету сто тысяч лет. Чужак!

Если бы Мэн Хао был здесь, то он сразу признал бы в нём... Шуй Дунлю!

— Шанс для бессмертного был поглощён Дао Небес, — пробормотал он. — Путь Дао пересёкся

с древним. Я узрел девять порхающих бабочек, приближающихся вновь. Видал я того, кто исчез и его взгляд, когда он повернулся, дабы посмотреть назад... Она больше не может быть предсказана, я больше не вижу сквозь её хитросплетения... Он... сумел изменить его судьбу!

С загадочным блеском в глазах он смотрел вдаль, туда, где лежал монастырь Древнего Святого.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/226119>